

Классная комната. Аудитория. Первое место действия во всех нормальных школах. И вот Глен оказался здесь. Первый год обучения, класс номер девять, за партой у окна на последнем ряду. Прямо сейчас шел первый урок в их классной комнате. Женщина, скорее всего, их классная руководительница что-то говорила о школьной церемонии поступления, которая скоро должна была начаться. Кстати, Саюри и Шигурэ в классе не было. Ханаёри попала в первый класс, а Юкими — во второй, они обе были определены в классы, наиболее удаленные по расстоянию от девятого класса Глена, и это явно было результатом чьего-то вмешательства.

«Ну ладно. Хотя это было неожиданно».

Причина была в том, что то место, где сидел Глен, исключительно хорошо просматривалось, и будущий глава рода Ичиносэ был как на ладони, окруженный подавляющей силой рода Хираги.

«Думают, что изолировали меня, запугали и подчинили. Что ж, этот хитрый способ они используют, по крайней мере, уже двести лет», — Глен улыбнулся.

Кстати, двадцать пять лет назад его отец тоже учился в этой школе, так же как и Глен сейчас, и полностью подчинился дому Хираги. Не принимая во внимание, нравился или не нравился ему главный род, всякий раз, когда приходило время принимать важные решения, он всегда играл роль того, кто был просто домашним животным рода Хираги. По сути, у его отца была хорошая репутация среди «Имперской Луны». Но Глен не думал об этом, как о чем-то плохом. Он даже не возражал. Это было не то, что могло бы заставить его потерять уважение к своему отцу. Его отец всего лишь делал все, что было в пределах его возможностей так долго, пока он был способен избегать конфликтов обеих организаций, и все было хорошо.

И даже в тот самый день: Глен вспомнил. Воспоминание о том времени, когда он был ребенком. Воспоминание о том дне, когда он в последний раз видел Махиру. Воспоминание о том, как его избили люди из рода Хираги и притащили обратно в его дом. Его отец взглянул на него извиняющимся взглядом и сказал:

— Пожалуйста, прости своего бессильного отца...

Со слезами на глазах его отец обнял сына, всего покрытого ранами и синяками, и немедленно обратился с извинениями к Хираги. Даже несмотря на то, что его сына жестоко избили, он все равно просил прощения у них.

Глен очнулся от раздумий и поднял взор. Он огляделся вокруг. Сорок человек. Эти парни и девушки занимали половину всего пространства классной комнаты. Если посмотреть на официальный список класса номер девять, то окажется, что почти полностью он состоит из детей правящих семей «Имперских Демонов». Род Джуджо. Род Гоши. Род Сангу. Даже в мире колдунов эти семьи были самыми знаменитыми. Однако род Ичиносэ раньше имел самый высший ранг побочного рода семьи Хираги, но в настоящее время их положение изменилось в самое худшее и низкое.

Несколько учеников бросали мимолетные взгляды на выходца из низшего по положению рода.

От осознания того, что кто-то, подобный ему, стал их одноклассником, только антипатия и враждебность были в их глазах. Кроме того, классная руководительница произнесла:

— Теперь каждый из вас стал учеником Первой старшей школы Сибуи, и я надеюсь, что все вы начнете жить здесь плодотворной жизнью старшеклассников с гордостью и уверенностью в себе, как и подобает ученикам величайшей колдовской школы в Японии, — после этих слов учительница обратила радостный взор на Глена. — И даже если среди нас оказалась крыса, задумавшая влиться в наши ряды и смешаться с толпой, не позволяйте себе беспокоиться об этом. Как элита среди самых талантливых и имеющих лучшие результаты людей, ученики нашего класса примут меры, чтобы показать истинное достоинство этой школы всем крысам, я клянусь вам.

«Крыса» — разумеется, относилось к Глену. Ученики засмеялись. Даже если не каждому из них понравились ее слова, все казались довольными собой и полностью удовлетворенными. И затем даже «крыса» глупо усмехнулся. После этого он оценил влияние учительницы. Он тщательно все обдумал и решил, что женщина, насмехавшаяся над ним перед всеми, куда сильнее его. Ему было наплевать, даже если его высмеивали. Он пришел сюда, зная, что это случится. Но он не мог позволить себе потерять свою силу. Он не мог разрешить себе лишиться ее, когда только приобрел способность к заклинаниям. В отличие от своего отца у него была миссия. И, поскольку он отличался от своего родителя, который избегал конфликтов с организацией в осторожной и дружелюбной манере, у Глена были совершенно другие амбиции, сокрытые в его сердце.

Все еще нелепо улыбаясь, Глен озирался по сторонам. Девушка из рода Джуджо. Парень из рода Гоши. Девушка из рода Сангу. Кстати, он уже узнал из списка, что в этот класс был определен некто особенный. Его звали Хираги Шинья. Тот самый человек, носящий фамилию Хираги. Для тех, кто был обязан доказывать преданность «Имперским Демонам», фамилия Хираги имела особенное значение — настолько выдающееся, что некоторые даже называли членов рода Хираги представителями Бога на Земле. А люди из «Имперской Луны» точно так же относились к Ичиносэ. Вот кем Глен казался для Саюри и Шигурэ.

Но прямо сейчас место Шинья было пустым. Это место, расположенное в другой стороне от парты Глена, занимаемое выделяющимся во всем Хираги, считалось наиболее удаленным от места грязной крысы. Другими словами, его парта была в первом ряду классной комнаты, ближе ко входу. В следующий момент классная руководительница снова произнесла:

— Каждый из вас должен быть готов к этому, ведь наш класс — самый лучший. В него попал Шинья-сама. Такая честь быть...

И так далее и так далее. Пересказывая кратко ее речь: они теперь в одном классе с такой замечательной персоной. Все ученики в классной комнате слушали руководительницу с мечтательными взорами. И, в сравнении со взглядами, бросаемыми ими ранее на крысу, разница в отношении к ним была просто огромной. Глен снова по-идиотски растянул губы в улыбке, разумеется, он легко понял эту разницу в отношении. Он выглянул в окно. Вишневые деревья возле дороги за школьными воротами хорошо были видны отсюда.

— Я беспокоюсь о Шигурэ и Саюри, — глядя на сакуры, тихо пробормотал он.

В ту же секунду он услышал звук открывающейся двери классной комнаты, и стало очевидно, что весь класс погрузился в тишину. Глен мог чувствовать царившее здесь напряжение. И затем:

— Почему тут так тихо? — прозвучал голос у заднего выхода из класса. Это был голос парня.

Учительница взволнованно ответила:

— О Боже, это же Шинья-сама, добро пожаловать в мой класс... Шинья-сама, вот Ваше место...

Но Шинья оборвал ее на полуслове и заявил:

— Неа, не хочу сидеть за первой партой.

— Эм...

— Я предпочел бы это место. Итак, могу ли я поменяться?

— Я имела в виду... Но что...

Глен слышал непрекращающиеся многочисленные перешептывания вокруг, словно означающие прибытие сюда самого короля. Казалось, что наконец-то здесь появился единственный носитель крови Хираги. Глен поднял глаза и оглядел классную комнату. Но он будто застыл, пораженный увиденным. А увидел он, что этот парень был тем, кто сегодняшним утром с талисманом напал на Глена у школьных ворот.

Белые волосы. Униформа со стоячим воротником. Несмотря на ухмылку на его лице, в глазах его был пронизательный блеск, а его улыбка сияла самоуверенностью. Как оказалось, этот парень был никто другой, как Хираги Шинья.

«Хах, мне даже не стоило просить Шигурэ разузнать о нем», — подумал Глен.

В завершении всего этот самый Шинья подошел к Глену. Ухмыляясь, он обратился к девушке, сидящей рядом с Гленом.

— Привет. Я хочу сидеть здесь. Не против поменяться со мной?

Девушка остолбенела на мгновение и затем бешено затараторила:

— Ах, конечно! Разумеется, пожалуйста, присаживайтесь!

Увидев это, классная руководительница заметила:

— Но это место рядом с крысой...

Шинья заткнул ее, лишь полуприкрыв глаза.

— Учитель, разве подобает преподавателю называть своего ученика крысой?

— Ох, я...

— Мы все в одном классе и должны ладить друг с другом.

— Конечно.

Девушка, сидевшая рядом с Гленом, встала и пересела.

— Спасибо, — улыбнулся ей Шинья и сел за Гленом. — Прошу прощения у каждого за то, что прервал учителя. Пожалуйста, давайте продолжим урок.

После того, как Шинья сказал это, классная руководительница шагнула назад на возвышение у доски, покраснев неподобающим учителю образом, и возобновила свою речь. Она говорила о правилах проведения школьной церемонии поступления, о том, почему их магическая школа так называется, и о том, какие предметы они будут изучать. Шинья слушал ее с легкой усмешкой на губах, Глен снова стал смотреть в окно. В следующую минуту Шинья негромко позвал его.

— Эй! Ты Ичиносэ Глен-кун, верно? Можно я буду звать тебя просто Глен?

Глен медленно развернулся, глянул на Шинью, все еще ухмыляющегося, устремил взор прямо в его лицо и ответил:

— Ты со мной разговариваешь?

— Ну да. А у тебя проблемы с вежливостью? — подтвердил Шинья и снова улыбнулся ему.

— С самого детства мне крепко вдолбили в голову, что я не имею права бросать вызов членам рода Хираги.

— Правда?

— Да.

— Понятно. Как скучно.

— Мне очень жаль.

Глен чуть склонил голову. Шинья больше ничего ему не сказал, и Глен снова начал смотреть в окно, но парень опять к нему обратился:

— И вот теперь мне стало ясно, поэтому ты принял на себя мою атаку утром?

Глен молчал.

— Я поражен. Почему ты так поступил? Может, потому что ты скрываешь свою истинную силу? Разве это подобающее для тебя поведение? Твои амбиции такие очевидные, ты знаешь об этом?

Черт. Кажется, он действительно видел его насквозь. Глен зыркнул на него и молвил:

— Насчет этого... Я действительно сожалею.

— Ох, то есть ты признаешь, что для тебя это было бы слишком легко?

— Однако, я не признаю того, что Вы сказали о моих амбициях. Просто я воспитывался в доме, где мне внушили, что я не могу не повиноваться людям Хираги или навлекать их гнев на себя. И, в результате, это правда, что я принял Вашу атаку, потому что не хотел устроить себе проблемы. И я вовсе не пытался скрыть свою настоящую силу.

— Ого. Вот как.

— Именно так.

— Понятно.

Шинья, усмехаясь, бросил тяжелый, долгий взгляд на Глена и наклонился к нему чуть ближе. Он максимально приблизился к нему и шепнул ему на ухо, немного понизив голос:

— Глен. Прекрати так скучно врать.

Парень сузил глаза, заслышав такое, и сосредоточенно посмотрел на Шинью.

— Я не...

Но Шинья оборвал его, продолжив говорить.

— Ладно, это неважно. Я просто надеюсь, что на протяжении всего этого времени мы с тобой будем настоящими товарищами, понимаешь? Мы ведь оба ненавидим род Хираги, ты и я. И я на самом деле думаю, что мы сможем объединиться и тайком от всех делать множество интересных вещей вместе. Кстати, во мне не течет кровь Хираги. Я приемный сын. С тех пор, как я был ребенком, меня растили так, чтобы я соответствовал их ожиданиям и присоединился к дому Хираги. Вот почему я ненавижу их род. Другими словами, мы с тобой товарищи, Глен.

Так он и сказал.

Глен уже слышал подобное раньше. Для того, чтобы усилить мощь колдовства и способности у потомков своей родословной, род Хираги искал способных детей, учил и воспитывал их, и после процедур отсеивания других и выбора лучших среди них, семья Хираги усыновляла тех, кто выжил, как своих приемных детей. Потом они могли жениться или выходить замуж за кровных наследников и заводить потомство. Слухи об этом ходили довольно долгое время. Но Глен не знал наверняка, был ли Шинья действительно приемным сыном дома Хираги или нет. Важнее было то, что даже если слова Шиньи были правдой, у Глена не было причин показывать ему свои истинные мысли и намерения. Таким образом, Глен хотел ответить ему что-то вроде: «Ты все неправильно понял». Он хотел возразить ему: «Я не тот человек, как ты мог подумать.» Однако, прежде чем он раскрыл рот, Шинья снова заговорил.

— Кстати, моя партнерша — Махиру. Хираги Махиру. С тех пор как я родился, я воспитывался для того, чтобы стать ее партнером.

В одно мгновение Глен среагировал на это. Шинья это заметил. Понимая недвусмысленность взгляда Глена, Шинья заулыбался.

— Ох, твоя истинная сущность легко себя обнаружила.

— Что ты имеешь в виду под словом «партнер»?

— Эй-эй, не переживай об этом. Я как раз и не ожидал, что мы сможем подружиться прямо с сегодняшнего дня. А ты знаешь, что Махиру тоже поступила в эту школу? Она действительно потрясающая, и поэтому ее выбрали для произнесения речи от лица первокурсников, как их представителя. Разве это не поразительно? Твоя бывшая девушка...

Только услышав эти слова, Глен отозвался, но не изменил выражения своего лица.

— Махиру-сама и я никогда не имели никаких отношений...

— Так ведь она моя невеста.

В мгновение ока Глен замолчал, бросая волевой взгляд на Шинью. От него это не скрылось, и на его красивом лице с правильными чертами снова появилась ухмылка. Он произнес ядовитым тоном:

— Что? Ты раздосадован?

— Вовсе нет.

— Хах, твое лицо... Все твои стремления полностью расписаны на твоем лице. И почему мы не сможем поладить? Я просто сказал об этом, но Махиру и я совсем не находимся в таких близких личных отношениях, так что не волнуйся. Даже если я и ношу фамилию Хираги, я все еще остаюсь просто их приемным сыном. Я всего лишь грязное отродье низкого происхождения. В главном роду ко мне все относятся так же, как и к тебе здесь и сейчас. И, разумеется, меня это чертовски бесит, поэтому я и собираюсь уничтожить их всех, — произнес он.

Он сказал такую вещь, что его немедленно бы казнили за это, если бы кто-то снаружи услышал их. Это ловушка, или этот парень действительно замышляет восстание против дома Хираги? Глен не знал. Несмотря на то, что он по-настоящему не знал этого, ему казалось, что Шинья — не тот человек, что мог бы вовлечь его в подобную авантюру. Поэтому Глен решил изменить свой подход к нему. Он поднял глаза, отводя их от Шиньи, и сказал:

— Тсс, ты реально болтливый парень. Мои цели отличаются от твоих. Я не знаю, чего ты там хочешь добиться, но не втягивай меня в это.

Вдруг лицо Шиньи прояснилось.

— Ах, вот ты и снова стал говорить невежливо.

— Заткнись.

— Тогда мы с тобой — друзья? Давай будем друзьями!

— Я сказал тебе заткнуться.

— Хах! Ну ладно. В крайнем случае, я твой единственный товарищ здесь. У тебя, конечно, есть выбор, но ты должен со мной поладить, — как и раньше, Шинья довольно улыбался.

Глен сверкнул глазами, глядя на Шинью. Его расположение духа ухудшилось от такого чрезмерного внимания к нему этого парня, причиняющего беспокойство, прямо в первый учебный день. В следующую минуту классная руководительница произнесла:

— Итак, настало время для школьной церемонии поступления. Пойдемте.

После этого ученики встали. Шинья тоже поднялся и сказал:

— Хорошо, идем, Глен? Послушаем речь нашей общей богини.

«Богиня» — это, вероятно, относилось к Махиру.

Однако с того дня, когда они были разлучены теми взрослыми людьми, Глен не видел Махиру десять лет. А теперь, когда он услышал упоминание ее имени после всего этого, он не знал, какие чувства он должен испытывать. Но прямо сейчас ему следовало отправиться туда, где была Махиру. Она собиралась произносить речь от лица всех первокурсников. Хотя он даже никогда не рассчитывал встретить ее снова после тех событий. Внезапно Шинья взял его за руку.

— Эй, ну пойдем скорее, Глен, — он фамильярно звал его по имени безо всякого уважения.

Глен посмотрел на свою руку, сжимаемую ладонью Шиньи, нахмурился и выдернул ее.

— Не приближайся ко мне.

— Ха-ха!

После этого Глен с оставшимися учениками выскочил прочь из класса по направлению к актовому залу.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1296947>